

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Уголовное право»
специализации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 308

Екатеринбург 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально - педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально - экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:

Заведующая кафедрой права

_____ А.А. Воронина

« ____ » _____ 2016 г.

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Уголовное право»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 308

Исполнитель:

студент группы ПВД - 411

С.В. Севастьянова

Руководитель:

старший преподаватель

Ю.Ю. Левченко

Нормоконтролер:

ст. преподаватель

К.А. Игишев

Екатеринбург 2016

СОДЕРЖАНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	7
1.1. Понятие и признаки добровольного отказа от совершения преступления	7
1.2. Соотношение добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния.....	10
1.3. Становление института добровольного отказа в России.. ..	12
2. ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ПРИ СОУЧАСТИИ И НЕОКОНЧЕННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	19
2.1. Добровольный отказ от преступления при соучастии	19
2.2. Возможность добровольного отказа на разных стадиях преступления.....	0
шибка! Закладка не определена.	
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР.....	25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	42
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	45

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования теоретических и практических проблем добровольного отказа от преступления обусловлена следующими обстоятельствами.

Добровольный отказ от преступления традиционно регламентируется отечественным уголовным законодательством, что в полной мере соответствует задачам и принципам уголовно-правового регулирования.

Закрепление данного определения в ч.1 ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ не привело к единству взглядов в уголовно-правовой доктрине об этом понятии. Отсутствует это единство и в определении и понимании необходимых признаков добровольного отказа, и в подходах к вопросам о добровольном отказе при соучастии и на разных стадиях преступной деятельности.

Отсутствие этого единства, несмотря на достаточное внимание уголовно-правовой науки к рассматриваемой категории, является одной из причин крайне редкого применения на практике положений ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации. Проблематика добровольного отказа нуждается в комплексном подходе, т.к. близко соприкасается с такими науками, как, например, психология и социология.

Между тем, это один из гибких правовых механизмов, обладающих большим превентивным потенциалом. Огромное внимание уделяется именно профилактике правонарушений и выработке у граждан осознанного желания или даже образа мыслей, направленного против нарушения закона.

Для реализации этого потенциала необходимы дальнейшие исследования, направленные на выявление проблем правоприменительной практики и их преодоление, внимание к положительным примерам применения добровольного отказа в правовом просвещении и правовом образовании.

¹Собрание законодательства РФ.1996.№ 25.Ст. 2954.

Таким образом, избранная тема исследования является актуальной.

Объектом исследования выступают уголовно-правовые отношения, складывающиеся по поводу добровольного отказа от преступления.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства о добровольном отказе от преступления и практика их применения.

Цель данной работы состоит в уголовно-правовом анализе такой добровольного отказа от преступления.

Исследование данного вопроса возможно через решение следующих задач:

- раскрыть понятие и признаки добровольного отказа от совершения преступления;
- провести разграничение понятий добровольного отказа и деятельного раскаяния;
- рассмотреть становление института добровольного отказа в нашей стране и за рубежом;
- исследовать добровольный отказ при соучастии и возможность добровольного отказа на разных стадиях преступной деятельности;
- проанализировать правоприменительную практику по теме ВКР;
- выявить проблемы в рассматриваемой сфере и сформулировать предложения по изменению законодательства, направленные на их разрешение.

Теоретической основой исследования явились труды А.А. Арутюнова, П.И. Гришаева, Н.Ф. Кузнецова, А.А.Пионтковского, А.А. Тер - Акопова и других ученых-криминологов.

Методологической основой написания работы послужили как общенаучные, так и частно научные методы исследования, а именно: анализ, синтез, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой методы.

Нормативной основой работы стали Конституция Российской Федерации¹, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации².

Структура работы предопределяется целью и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух теоретических глав, анализа правоприменительной практики по теме исследования, заключения и списка использованных источников.

¹Российская газета. 1993. 25 дек.

²Российская газета..2001.22.дек.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1. Понятие и признаки добровольного отказа

Такая категория права как добровольный отказ от преступления является и признается прекращением лицом задумывавшим преступление действий о его подготовке или бездействия, которое непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознано возможность доведения преступления до конца, но не сделало того и отказалось от него.

Уголовный кодекс РФ закрепил определение добровольного отказа от преступления, в уголовно-правовой доктрине наблюдается неоднозначность взглядов об этом понятии¹.

Специалисты признают недостатки в определении данного понятия добровольного отказа от преступления. Данное определение не отражает в себе главнейших с точки зрения закона признаков, таких как: добровольность и окончательность.

Данные признаки перечислены в законе, что не вполне обосновано, поскольку именно определение понятия должно раскрывать его содержание, т.е. отражать общие и существенные характеристики явления, необходимые и достаточные для того, чтобы отличить его от других явлений.

Стоит обратить внимание на противоречия в российском законе, так, к примеру, добровольного отказа к понятию «приготовление к преступлению» противоречит нормам указанным в ч. 2 ст. 29 Уголовного кодекса и ч.1 ст. 30, ведь существенный признак приготовления к преступлению выступает прекращение преступного деяния по обстоятельствам, не зависящим от воли

¹Милюков С.Ф., Дронова Т.Н. Современные проблемы регулирования ответственности за неоконченное преступление и нормативных условий добровольного отказа от него Российский ежегодник уголовного права. 2006. №1 под общ. ред. Б.В. Волженкина. С. 152.

виновного, следовательно, при наличии приготовления к преступлению возможность добровольного отказа от преступления исключена¹.

Итак, на основе анализа Уголовного Кодекса, судебной и правоприменительной практики были выявлены и обозначены следующие признаки добровольного отказа от преступления:

– Добровольность выражается в свободном, а не вынужденном волеизъявлении лица о прекращении преступной деятельности².

– Окончателность означает, что лицо прекращает начатое преступление полностью, навсегда, а не приостанавливает его на какое-то время.

– Своевременность означает, что отказаться нужно до начала совершения деяния и до момента наступления последствий³.

Добровольность отказа от преступления значит, что лицо, сознавая вероятность доведения преступления до конца, по собственной воле прекращает преступную деятельность⁴.

Обратить внимание нужно на то, как что достойным изучения вопросом также по каким причинам субъект может принять решение об отказе от преступления⁵.

Окончателность не может быть признаком в ситуации, когда лицо отказывается от повторной попытки совершения преступления, потому что первоначальная попытка оказалась неудачной и овальнoй.

Особую сложность представляет разрешение вопроса о наличии добровольного отказа от преступления при появлении препятствий, которые

¹Ревин В. П. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. Учебник С. 188.

²Печников Н. П. Стадии совершения преступления: курс лекций. Учебник. Изд-во Тамбовского Государственного технического университета, 2008. С. 203.

³Бриллиантова А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) под ред. М. НОРМА, 2010. С. 45.

⁴Назаренко Г. В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М. ЮРИСТЪ, 2008. С. 100.

⁵Здравомыслов Б. В. Стадии совершения умышленного преступления. М., 1960. С. 102.

лишь затрудняют продолжение преступления. Такие препятствия возникают в процессе совершения преступной деятельности как непредвиденные и оказывают, несомненно, определенное, и порой весьма существенное воздействие на поведение лица. Причем объективно эти препятствия могут быть преодолены. Встает вопрос о квалификации деяния, если в указанной ситуации лицо отказывается от доведения преступления до конца¹.

Неудачная попытка совершения преступления связанная с обстоятельствами, не зависящими от воли виновного или организатора, подразумевает, что такое деяние следует рассматривать как покушение на совершение преступления.

Конечно же, возможны ситуации, когда только что добровольно отказавшееся от преступления лицо, но не успевшее покинуть, например, место хищения, задерживает полиция. В таких случаях субъективные признаки добровольного отказа оказываются как бы «вещью в себе», поскольку они еще не успели развернуться в объективной действительности².

Если ситуация сложилась таким образом, что первая попытка была неудачной и во время второй попытки лицо отказалось от совершения преступления, то в таком случае добровольный отказ от повторного преступления и посягательства может учитываться судом и назначении наказания за первую попытку - то есть совершенное преступления.

Признак своевременности заключается в том, что добровольный отказ возможен только до окончания преступного деяния или бездействия, в данном случае закон имеет ввиду юридический, а не фактический момент совершения преступления, о сути речь идет о стадии подготовки или исполнения преступления³.

¹Дронова Т.В. Понятие и признаки добровольного отказа от совершения преступления. // Научная статья 2011. С.98

²Рыбак А.З. Добровольный отказ от преступления. 2016. // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. № 1. С. 159

³Клюев А.А. Добровольный отказ от совершения преступления Энциклопедия уголовного права. Т. 5: Неоконченное преступление. СПб., 2006. С.214.

1.2. Соотношение добровольного отказа и деятельного раскаяния

Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца (ст. 31 Уголовного Кодекса Российской Федерации).

Добровольный отказ может побуждаться разными мотивами – сочувствие, страх перед наказанием, нецелесообразность и т.д. Ключевым является то, чтобы мотивация не устраняла осознания лицом того, что оно способно довести начатое преступление до конца¹.

Прекращение преступником начатого преступления может происходить при разных обстоятельствах, по разным мотивам, на различных стадиях, в связи с чем нужно выяснить конкретные обстоятельства, при наличии которых прекращение преступления может быть признано добровольным отказом².

Самым главным из них, конечно же, является признак добровольности. С помощью него как раз и можно ограничить добровольный отказ от приготовления и покушения на преступление. В некоторых случаях выявить границу между добровольным отказом и неоконченным преступлением и так же принять решение не так просто.

Примером может быть, когда лицо прерывает начатую преступную деятельность под влиянием каких-либо внешних воздействий. Проблема в том, что внешние воздействия влияют на поведение субъекта. С одной стороны они могут сформировать мотив для добровольного отказа от преступления, но с другой стороны – они могут стать непреодолимыми

¹Сундуров Ф. Р., Тарханов И. А. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. СТАТУТ, 2009. С. 414.

²Ревин В. П. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. Учебник. Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М), 2000. С. 213.

препятствиями доведения преступления до конца и указывать на наличие неоконченного преступления.

Под деятельным раскаянием законодатель понимает, когда лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления.

Мотивы деятельного раскаяния могут быть разными. Виновное лицо стремится загладить вину, нейтрализовать результаты преступления. Например, в имущественных преступлениях со стороны виновных лиц возможна денежная компенсация утраченного имущества или возврат похищенной вещи. Таким образом, содержание деятельного раскаяния зависит и от характера причиненного вреда – имущественного, физического, психического, социального¹.

В отличие от добровольного отказа от совершения преступления, деятельное раскаяние не исключает, а лишь смягчает уголовную ответственность либо при наличии определенных условий виновное лицо освобождается от уголовной ответственности в соответствии законом. Законодатель, включив самостоятельную норму о деятельном раскаянии, дает возможность виновным лицом активизировать свое поведение в желательном для общества направлении, а это снижает общественную опасность деяния и служит определенной гарантией, что данное лицо не совершит снова преступление.

Основной признак, отличающий добровольный отказ от деятельного раскаяния, состоит в том, что он имеет место лишь до наступления общественно-опасных последствий, тогда как деятельное раскаяние осуществляется после их наступления. Временные границы периода

¹Ревин В. П. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. Учебник. Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М), 2000. С. 278.

установлены нормами уголовного законодательства. При добровольном отказе от совершения преступления нет состава преступления, а при деятельном раскаянии состав преступления налицо.

Таким образом, в нормах о деятельном раскаянии и добровольном отказе от совершения преступления проявляется принцип гуманизма, он способствует разобращению преступных групп, работники правоохранительных органов умело их применяют по пресечению и предупреждению преступных деяний¹.

Одними мерами ужесточения наказания невозможно добиться снижения роста преступности и исправления осужденных. Поэтому государство и прибегает к более эффективным средствам – поощрительным нормам, которые предлагают обвиняемым и подсудимым добровольно прекратить преступную деятельность с гарантией освобождения их от наказания².

1.3. Становление института добровольного отказа в России.

Изучение российского права важнейших из ее частей: уголовно-правовых норм начинается с первых русских законодательных актов, таких как³:

1. Договоры Руси и Византии,
2. Русская правда,
3. Судебник 1497 года,
4. Судебник 1550 года,
5. Соборное уложение 1649 года.

Специалисты ставили перед собой задачу по изучению происхождения и развития системы уголовного права в стране и наказания. Однако, в

¹Топорнин Б. Н.Юридическая энциклопедия. Юристъ, 2001. С. 146.

²Александрова Н.С. Добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние М. НОРМА 2014. С. 5.

³Дрыженко Д.Б., Сеченова И.П. Добровольный отказ от оконченного преступления и новые аспекты добровольного отказа на стадии оконченного покушения – М. ФОРМА 2015. С. 49.

вопросе становления института добровольного отказа от преступления важно не только изучение норм карательного права, сколько исследование его правового и психологического влияния, и воспитательную предупредительную функцию института.

Системный анализ Русской правды показывает, что ответственность за преступление предусматривалась в четких случаях, то есть российскому праву того времени были известны стадии совершения преступления и наказания за каждую из них. Итак, Русская правда уже различает покушение на преступление и его окончательное совершение, что о сути первый шаг на пути к формированию института добровольного отказа от преступления.

Судебник 1497г. также не содержит никаких норм, предусматривающих ответственность за неоконченное деяние¹.

Судебник 1550г., получивший название «царского», не внес каких-либо норм о неоконченном «лихом деле» и, по справедливому утверждению В.П.Портнова, «по содержанию представляет собой новую редакцию Судебника 1497г.». Однако анализ этих нормативно-правовых актов показывает, что они предусматривали ответственность за окончательное преступление.

Дальше стоит уделить внимание Указу 1661 года, который наказывал за обнаружение умысла к совершению преступления, то есть еще за неоконченное деяние.

Обнаружение умысла на совершение посягательства на преступление и даже пассивность приравнивались к совершению злодеяния и наказывались смертной казнью.

Уложение 1845 года достаточно определенно обозначает, какие стадии совершения преступления, то есть начинает формироваться институт неоконченного преступления¹.

¹Ревин В. П. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. Учебник. Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М), 2000. Стр. 166.

Именно тот законодательный акт был последним в истории российского права, который устанавливает наказание за обнаружение умысла на совершение преступления.

Наказание за приготовление к преступлению следовало только в установленных законом случаях, при условии, если сам характер приготовительных действий не был противозаконным².

Итак, Уложение 1845 года также в первые формулирует в свое тексте положения, которые складывает институт добровольного отказа от преступления, однако без точной формулировки. Сейчас можно провести параллель между нынешним правом и прошлым, они вполне похожи.

Норма звучала таким образом³:

«Когда учинивший приготовление к преступлению или уже и покусившийся на иное остановился при том и по собственной воле не совершал преднамеренного, то он подвергается наказанию лишь в том случае, если содеянное им при сем приготовлении и покушении есть само по себе преступление».

Данные положения были разработаны на высочайшем уровне, что свидетельствует актуальность их формулировки и для современного права.

В двадцатом веке специалисты в области уголовного права начали теоретическую разработку самого института добровольного отказа от преступления, в частности к тому времени можно отнести 20-е годы того столетия.

Однако, многие авторы по вопросам ответственности за подготовку и покушение на преступление считали, что грань между подготовкой и покушением была стерта и потеряла свое значение¹.

¹Печников Н. П. Стадии совершения преступления: курс лекций. Учебник. Изд-во Тамбовского. Государственного технического университета, М, НОРМА 2008. С. 156

²Сундуров Ф. Р., Тарханов И. А. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. СТАТУТ, 2009. С. 313

³Топорнин Б. Н. Юридическая энциклопедия. М. Юристъ, 2001. С. 99

Признание уголовной ответственности за приготовление во всех случаях, по его мнению, противоречило задачам советской уголовной политики. М. С. Строгович считал, что вопрос о наказуемости приготовления – это вопрос конкретного факта.

Резко отрицательное отношение к разграничению стадий совершения преступления высказал в 1935 г. Г. И. Волков, который утверждал, что сама постановка вопроса о возможности разграничения преступления по ступеням «бесплодна» и «неправильна»².

В западном мире институт добровольного отказа от преступления сложился таким образом, что его положения нашли отражение практически во всех уголовных кодексах стран Европы, СНГ, почти всех государств Латинской Америки и США.

В мировом праве господствует доктрина ненаказуемости за покушение на совершение преступления, так, к примеру, в Уголовном Кодексе Французской республики специально оговаривается в нормах освобождение от наказания за подготовку преступления ввиду отказа от него.

К примеру, в английском уголовном праве вопрос о добровольном отказе от преступления не освещен и не имеет юридического прецедента. Общему праву этот институт не известен, т.к. считается, что если действие, составляющее покушение, совершено, то последующее поведение лица не имеет значения³.

Характеристика добровольного отказа наиболее четко сформулирована в уголовном законодательстве стран бывшего Советского Союза, так в этих странах от добровольным отказом понимается прекращение лицом действий

¹Ревин В. П. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. Учебник. Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М), 2000. С. 319

²Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении. Учебник. Зерцало, 2002. С.47

³Печников Н. П. Стадии совершения преступления: курс лекций. Учебник. Изд-во Тамбовского. Государственного технического университета, 2008. С. 57

или бездействия по подготовке и приведению в жизнь преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца¹.

Соединенные Штаты Америки в Уголовном Кодексе содержат положения в соответствии с которыми, если преступник отказался от попытки совершения преступления или предупредил о намерении совершить его же сообщниками, что напрямую подтверждает его отказ от совершения того преступления. Однако, в данном случае закон очень требователен данного рода положению, поскольку добровольным считается только тот отказ, который был принят добровольно не од воздействием обстоятельств, которые могли бы повлиять на данный выбор.

К примеру, в некоторых западных странах законодатель различает два вида добровольного отказа от преступления²:

1. Отказ от завершения преступления,
2. Противодействие и предотвращения от наступления преступных действий и их последствий.

Представляется, что такая конструкция является более правильной, поскольку охватывает случаи добровольного отказа при оконченном покушении. Возможность последнего в определенных случаях признается и уголовной доктриной стран СНГ.

Интересным остается то, что есть также ограничение в последствиях данного отказа, так, к примеру, в странах СНГ, Андорры, Испании, Лаоса, Литвы, Сальвадора добровольный отказ влечет освобождение от уголовной ответственности. В других странах речь идет только об освобождении от наказания. Однако, для полного освобождения от какой-либо ответственности несостоявшемуся преступнику необходимо доказать, что

¹Ревин В. П. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. Учебник. Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М), 2000. С. 153.

²Миллюков С.Ф., Дронова Т.Н. Современные проблемы регулирования ответственности за неоконченное преступление и нормативных условий добровольного отказа от него Российский ежегодник уголовного права. 2006. №1

деяние направленное на отказ от преступления не является новым преступлением и не содержит преступных намерений¹.

Однако не во всех странах освобождение лица от наказания в случае добровольного отказа является императивной нормой, в некоторых из них это зависит от усмотрения суда.

Обязательным в данном случае является то, что соучастник, который отказался от совершения преступления, должен не только отказаться от него, но и предотвратить совершение данного преступления другими его подельниками и соучастниками.

Далее стоит уделить внимание особенностям норм права, которые закреплены в уголовном законодательстве некоторых стран, так, к примеру, в уголовном законе стран СНГ и Балтии, организатор преступления может избежать наказания, в случае если откажется от совершения действий или бездействий преступного характера².

Страны германского права и в частности Германия считает, что организатор преступления отказывается от попытки совершения преступления и предотвращает существующую опасность совершения этого деяния другим лицом.

Законодатель в Литве считает, что необходимо применять менее жесткие требования для освобождения от ответственности организатора преступления и подстрекателя. В данном случае достаточно, чтобы такое лицо предприняло все зависящие от него меры, чтобы сообщниками не было совершено преступное деяние, либо чтобы не наступили последствия этого деяния³.

¹Бриллиантова А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) под ред. М., 2010. С. 230.

²Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом (Теория и практика правового регулирования): диссертация юридических наук: 12.00.08 С.С. Аветисян. – М., 2005 С.100.

³Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении. Учебник. Зерцало, М. ЮНОСТЬ 2002. С.49.

Так, по закону Азербайджана несостоявшийся преступник может избежать уголовной ответственности и наказания, если он отказался от предварительно обещанной исполнителю помощи до начала деяний, непосредственно направленных на совершение преступления, или предотвратил последствия уже оказанной помощи. То есть, по сути, нужно думать до начала совершения самого деяния, пока не было его трагических последствий и намерения нарушения закона.

2. ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ПРИ СОУЧАСТИИ И НЕОКОНЧЕННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Добровольный отказ от преступления при соучастии

Действующее законодательство и в частности Уголовный Кодекс страны полностью регламентирует порядок освобождения от наказания и добровольном отказе от преступления, так, в соответствии со статьей 31 частью 4 Уголовного Кодекса, организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности и освобождаются от наказания, в случае если они своевременно сообщают властям или органам правопорядка о готовящемся деянии или предприняли все возможные меры для предотвращения следствий данного нарушения закона.

Употребление в уголовном праве таких категоричных понятий как:

1. Своевременное сообщение,
2. Иное предотвращение, только усиливают активность поведения лица, которое может стоять на перепутье выбора.

К сожалению, законодатель не раскрывает их содержания и не указывает, что относится к органам власти¹.

Представляется, что под ними в этом случае нужно понимать любые властные государственные структуры. Добровольный отказ и организатора, и подстрекателя может выражаться только в активной форме. Если предпринятыми мерами не удалось предотвратить преступление, то в соответствии с УК РФ они могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами². Особенностью добровольного отказа организатора и подстрекателя является то, что, будучи инициаторами деяния, свой вклад в готовящееся преступление они могут изъять, лишь предотвратив его доведение до конца другими участниками. Это могут быть различные способы интеллектуального воздействия на них, побуждающие отказаться от

¹Печников Н. П. Стадии совершения преступления: курс лекций. Учебник. Изд-во Тамбовского. Государственного технического университета, 2008. С. 199.

²Александрова Н.С. Деятельное раскаяние и добровольный отказ от совершения преступления 2008 С.. 4.

причинения вреда (запрет, уговоры, обещание сообщить органам власти и т.д.)¹

Существует несколько видов пособничества: физическое и интеллектуальное.

Физическое пособничество это предоставление средств или орудий для совершения преступления, так же это может быть устранения последствий после совершения преступления².

Интеллектуальное пособничество это форма укрывательства или приобретения либо сбыта вещей, имущества, добытого преступным путем. Достаточным для добровольного отказа пособника будет обязательное информирование исполнителя о том, что он отказывается от раннего данного им обещания, исполнитель должен понять, что пособник прекращает свое участие в данном преступлении и рассчитывать на него не стоит.

Н.Ф. Кузнецова считает, что в поведении добровольно отказавшегося от преступления нет признаков неоконченного, прерванного против его воли приготовления к преступлению или покушения на преступление. Поэтому основанием не привлечения лица, добровольно отказавшегося от доведения преступления до конца, является отсутствие в его действиях состава преступления³.

В Уголовном кодексе Российской Федерации говорится: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения преступления до конца»⁴.

Добровольный отказ при соучастии в преступлениях со специальным субъектом имеет свою специфику, поэтому рассмотрим данный вопрос в

¹Афанасьев Н.Н. Особенности добровольного отказа от совершения преступления некоторых участников преступных групп Проблемы борьбы с преступностью, охраны прав и законных интересов граждан в условиях перехода к рыночной экономике. М.,1996. С.139.

²Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении. Учебник. Зерцало, 2002. С. 56.

³ Кузнецова Н.Ф. Уголовное право. Общая часть под ред. 2004 С. 169.

⁴Топорнин Б. Н.Юридическая энциклопедия. М ЮРИСТ, 2001. С. 136.

зависимости от форм соучастия, видов соучастников и их функциональной роли в совершаемых преступлениях¹.

Вопрос о добровольном отказе при ненадлежащем субъекте в литературе довольно мало освещен. Наиболее полно и детально данный вопрос рассматривался С.С. Аветисяном. По его мнению, отсутствие ненадлежащего субъекта означает отсутствие преступления со специальным составом, поэтому применение нормы о добровольном отказе было бы неправильным, хотя формально условия отказа имеются.²

Добровольный отказ соучастников преступления при посредственном причинении зависит от поведения исполнителя и должен решаться следующим образом: исполнителем преступления в таких случаях будет являться специальный субъект, поэтому если он добровольно отказывается от своих действий, то соучастник должен нести ответственность за приготовление к преступлению со специальным субъектом. В случае же когда отказывается соучастник от совершения преступления, то от ответственности специальный субъект не освобождается, и она наступает за соответствующее преступление.

2.2 Возможность добровольного отказа на разных стадиях преступления.

В теории и практике отечественного российского уголовного права, что добровольный отказ от совершения преступления до возможен или в процессе подготовительных действий или на стадии покушения на преступление.

¹Подлипский Д.В. Добровольный отказ при соучастии в преступлениях со специальным субъектом М, НОРМА С. 313.

²Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом (Теория и практика правового регулирования): диссертация юридических наук: С.С. Аветисян. М., 2005. С. 498.

В данной ситуации приготовление преступления и на стадии неоконченного покушения он может иметь место лишь в исключительных случаях, когда причинно-следственная связь уже установлена¹.

Обычно и в планировании преступления затрачивается некоторое количество времени, которое можно использовать не только для продумывания четкого плана, но и для оценивания социальных, юридических и правовых последствий своего противоправного поступка и принять решение об отказе от него.

Итак, закон устанавливает, что если на стадии окончания преступления отказ от него на добровольной основе считается невозможным.

При этом относительно возможности добровольного отказа после окончания преступления в юридической литературе вопрос отдельно даже не поднимается².

Закон говорит, что приготовлением и подготовкой к преступлению признается изготовление, приобретение или приспособление лицом средств или орудий для совершения преступления

Отказ от совершения преступления на стадии, называемой подготовкой или приготовлением, представляет собой следующее положение вещей: лицо воздерживается от последующих запланированных действий, которые изначально направлены на достижение преступного результата, или же устраняет условия, которые были созданы для совершения преступления. Например, имея на руках орудие совершения преступления, лицо в действительности не пытается использовать данный предмет по прямому

¹Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении. Учебник. Зерцало, 2002. С. 169.

²Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Добровольный отказ от оконченного преступления и новые аспекты добровольного отказа на стадии оконченного покушения. М. Юристь. 2015. С. 30.

назначению. Также одним из вариантов может быть уничтожение такого орудия¹.

Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 3 ст. 30 Уголовного Кодекса Российской Федерации).

Добровольный отказ может быть только тогда, когда лицо не выполнило тех действий, которые он хотел выполнить для получения преступного результата. Так же добровольный отказ может быть и при оконченном покушении. Оконченное покушение — это наиболее близкий к оконченному преступлению вид покушения. Например, преступник преднамеренно совершил общественно опасное деяние, которое предполагает преступный итог, но достичь его не смог. Тогда он несет ответственность за покушение на преступление. Бывает и так, что преступник не встречает никаких сложных препятствий. Если преступный результат будет достигнут, то все предыдущие действия, которые не достигли намеченной цели, не будут оцениваться отдельно от результата².

Возможность добровольного отказа на стадии оконченного покушения в преступлении с использованием типичного поведения потерпевшего выводит это покушение из общего перечня тех оконченных покушений, при которых добровольный отказ по общему правилу невозможен. Нельзя его отнести и к той разновидности оконченных покушений, при которых добровольный отказ возможен потому, что причинная связь хотя и запущена, но развивается настолько медленно, что у лица имеется возможность прервать ее развитие.

¹Гайдуков Д.А.; Перчаткина С.А. «ЛЕХТ-справочник. Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 15 сентября 2010 года» М., «Эксмо», 2010., С. 64.

²Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении. Учебник. Зерцало, 2002. С. 113.

Здесь мы сталкиваемся с новой ситуацией, предоставляющей возможность исполнителю для добровольного отказа. Охарактеризовать эту ситуацию следует как возможность добровольного отказа на стадии оконченного покушения на преступление, совершаемое с использованием типичного поведения потерпевшего¹. И выражается специфика этой новой возможности в том, что в случае оконченного покушения данного вида причинная связь еще не запущена, благодаря чему у виновного и появляется возможность добровольного отказа².

Отказаться от того, что уже совершено, нельзя. В соответствии с классическим подходом к этому вопросу после совершения преступления с материальным составом, т.е. после наступления преступных последствий, отказаться от них невозможно, и в этом случае может иметь место только деятельное раскаяние, но не добровольный отказ³.

¹Топорнин Б. Н.Юридическая энциклопедия. Юристъ, 2001. С. 66.

²Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М.Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении. Учебник. Зерцало, 2002. С. 98.

³Печников Н. П.Стадии совершения преступления: курс лекций. Учебник. Изд-во Тамбовского. Государственного технического университета, 2008. С. 156.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМИНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР

Рассмотрим и проанализируем несколько судебных решений по делам о применении добровольного отказа от совершения преступления.

1) Судами отказывается в удовлетворении апелляционных жалоб, осужденным нужно доказать наличие добровольного отказа в своих преступлениях.

Так в апелляционном постановлении Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда, рассмотрели апелляционные жалобы осужденных ФИО1 и ФИО2, адвоката Волковой А.В. в защиту интересов ФИО3 на приговор Калининского районного суда Тверской области от 01 апреля 2016 года. Осужденному ФИО1 и ФИО2 было отказано в удовлетворении апелляционной жалобы, так как неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является окончанным преступлением с момента начала движения транспортного средства, либо его перемещения с места, на котором оно находилось.

Судом установлено, что ФИО1 и ФИО2 подошли к автомобилю потерпевшего, ФИО2 открыл переднюю дверь и сел на водительское место, ФИО1 в это время стоял у автомобиля и наблюдал за обстановкой, после чего сел на пассажирское сиденье. Затем ФИО2 вырвал провода из замка зажигания автомобиля и попытался завести его, однако сделать это не удалось. Тогда ФИО1, по указанию ФИО2, вышел из салона автомобиля и начал его толкать с целью завести двигатель, а ФИО2 остался сидеть за рулем. В итоге осужденные переместили автомобиль с места его стоянки.

Таким образом, оснований для применения ч.2 ст.31 УК РФ, о чем просят в жалобах ФИО2 и его защитник, не имеется, поскольку неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является окончанным преступлением с момента начала движения транспортного средства либо его перемещения с места, на котором оно находилось. Довод осужденного ФИО1 о том, что судом не учтены смягчающие вину обстоятельства, несостоятелен, поскольку суд первой

инстанции указал в приговоре и фактически в полной мере принял во внимание все обстоятельства, смягчающие ему наказание – наличие у ФИО1 малолетних детей и явку с повинной¹.

2) Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 2 июня 2016 года, по делу № 22-2772/16 в отношении Абидокова Б.М.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Абидоков Б.М. считает приговор суда незаконным, необоснованным, несоответствующим фактическим обстоятельствам дела, вынесенным с нарушением уголовно-процессуального закона. Указывает, что стороной обвинения не установлено ни одного очевидца преступления. Сотрудники полиции остановили его для проверки документов в 300 метрах от места преступления. По мнению автора жалобы, он сам отказался от доведения преступления до конца. Свидетель Г. показал суду, что на данном участке местности находились иные свидетели, этот же свидетель не мог видеть потерпевшую от дома №... Осужденный Абидоков Б.М. считает, что суду надлежало квалифицировать его действия по ч.3 ст.31 УК РФ, ч.2 ст.116 УК РФ. Потерпевшая не смогла с уверенностью сказать, собирал ли он с земли ее имущество. При осмотре содержимого сумки потерпевшей, были приглашены понятые, в лице двух подруг потерпевшей, что является недопустимым. Также судом отказано в назначении ему переводчика, как и в применении к нему акта об амнистии. При назначении наказания судом не учтены наличие явки с повинной, раскаяние в содеянном, положительные характеристики. Кроме того, осужденный ссылается в апелляционной жалобе на необоснованность отклонения замечаний на протокол судебного заседания. Просит приговор суда отменить.

Доводы апелляционной жалобы о наличии в действиях осужденного добровольного отказа от совершения преступления не подлежат

¹Апелляционное постановление Тверского областного суда судебная коллегия по уголовным делам от 06 июня 2016 года, дело № дело № 22-1277/2016, в отношении ФИО1 и ФИО2.

удовлетворению, поскольку объективная сторона преступления была выполнена Абидоковым Б.М. в полном объеме, невозможность удержания имущества потерпевшей и отсутствие возможности распорядится данным имуществом по своему усмотрению не было связано с его волеизъявлением, а было следствием невозможности доведения преступления до конца по независящим от него обстоятельствам¹.

3) Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 8 декабря 2015 года судебной коллегии по уголовным делам по делу № 22-5984/2015 была не удовлетворена апелляционная жалоба Кузьминенко А.В.

Кузьменко А.В. признан виновным в совершении побега из места лишения свободы, лицом отбывающим наказание.

Преступление совершено 9 мая 2015 года в г.Константиновске Ростовской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Кузьменко А.В., просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение в ином составе суда, либо приговор изменить. По мнению автора жалобы приговор является незаконным и необоснованным, так как выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Наказание назначено несправедливое и чрезмерно суровое. Указывает, что в нарушение ч.4 ст.231 УПК РФ о дате судебного заседания суда первой инстанции он узнал за один час до начала судебного разбирательства. Что повлекло нарушение права на защиту, так как он не имел возможности подготовиться к началу судебного заседания и последнему слову. Председательствующий судья принял сторону обвинения, так как стал первым вести допрос подсудимого. Указывает на неправильную квалификацию содеянного по ч.1 ст.313 УК РФ, так как по мнению автора жалобы его действия необходимо квалифицировать по ч.1 ст.314 УК РФ. Обращает внимание на наличие постановления об отказе в

¹Апелляционное определение Ставропольского краевого суда судебной коллегии по уголовным делам от 02 июня 2016 года, дело № 22-2773/16, в отношении Абидокова Б.М.

возбуждения уголовного дела от 22 мая 2015 года за отсутствием в его действиях состава преступления. По мнению автора жалобы, он добровольно отказался от доведения преступления до конца, так как сам вернулся на участок колонии-поселения спустя менее 12 часов и поэтому его деяние не подлежит уголовной ответственности. Защитник, назначенный судом, занял сторону обвинения. Государственный обвинитель Нефёдов Ю.Е. ранее принимал участие при рассмотрении его (Кузьменко) ходатайства о переводе из колонии строгого режима в колонию – поселение, поэтому его отношение было предвзятым, необъективным и могло повлиять на размер наказания.

В соответствии с ч.ч.1, 2 ст.31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца.

По смыслу закона побег из-под стражи считается окончанным с момента оставления лицом места, где оно должно находиться, и выхода из-под контроля конвоя или иных лиц, обязанных осуществлять за ним контроль, в связи с чем доводы осужденного о добровольном отказе от доведения преступления до конца являются несостоятельными. Нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ, влекущих отмену приговора, в ходе производства по делу предварительного расследования и его рассмотрения судом первой инстанции допущено не было¹.

¹Апелляционное постановление Ростовского областного суда судебной коллегии по уголовным делам от 8 декабря 2015года, по делу № 22-5984/2015 в отношении Кузьминенко А.В.

4) Апелляционное постановление Мелекеевским районным судом от 13 апреля 2016 года судебной коллегии по уголовным делам, по делу № 22-4758/2016 в отношении Кушныря В.А.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Мелекесского судебного района Ульяновской области от 02.03.2016 Кушнырь В.А. осужден по ст. 264.1 УК РФ за управление автомобилем в состоянии опьянения 31.08.2015 около 09:30 часов на участке местности возле *** в р.п. Мулловка Мелекесского района Ульяновской области, будучи подвергнутым 12.11.2014 административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В апелляционной жалобе Кушнырь В.А., не соглашаясь с данным приговором, указывает, что при вынесении приговора судом нарушены требования Общей части УК РФ, а именно ст. 31 УК РФ, в связи с чем, Кушнырь В.А. привлечен к уголовной ответственности, несмотря на добровольный отказ от совершения преступления.

Вина Кушныря В.А. подтверждается показаниями свидетелей М., Е., Б., Л., Л., протоколом осмотра места происшествия, постановлением мирового судьи судебного участка № 147 Нефтегорского судебного района Самарской области от 12.11.2014, актом освидетельствования на состояние опьянения от 31.08.2015 и иными письменными материалами дела.

Несмотря на занятую осужденным позицию, и вопреки доводам жалобы, вывод мирового судьи о его виновности в инкриминируемом преступлении соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основан на всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании доказательствах, получивших оценку суда в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ и подробно приведенных в приговоре. Правильность квалификации в приговоре действий Кушныря В.А. у суда апелляционной инстанции сомнений не вызывает.

Согласно ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца.

Кушнырь В.А. в своей жалобе указывает, что доказал факт добровольного отказа от преступления.

С этим доводом согласиться нельзя, т.к. к тому моменту как Кушнырь В.А. сообщил сотруднику полиции о преступлении, оно уже было доведено до конца, т.е. Кушнырь В.А. уже выполнил все действия, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Мировым судьей верно оценены действия подсудимого в указанной части как явка с повинной. Тем самым отсутствовали основания для освобождения Кушныря В.А. от уголовной ответственности согласно ст. 31 УК РФ. Суд постановил в удовлетворении апелляционной жалобы отказать¹.

5) Апелляционное постановление Ленинским районным судом судебной коллегии по уголовным делам от 26 мая 2016 года по делу № 22-2344/2016 в отношении Сычева С.С.

Приговором мирового судьи судебного участка №2 Ленинского района г.Тамбова Акульчевой М.В. от 14 апреля 2016 года Сычев С.С. осужден по ч.1 ст.158 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима.

Сычев С.С. признан виновным в том, что совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, а именно:

¹Апелляционное постановление Мелекеевским районным судом судебной коллегии по уголовным делам от 13 апреля 2016 года по делу № 22-4758/2016 в отношении Кушныря В.А.

*** около 06 часов 30 минут Сычев С.С, имея умысел на кражу, находясь в квартире ***, путем свободного доступа, тайно, из корыстных побуждений, похитил мобильный телефон торговой марки *** стоимостью *** руб. с не представляющими стоимости сим-картой оператора сотовой связи *** и флеш-картой с объемом памяти 8 Гб, принадлежащие ФИО6 и скрылся, чем причинил потерпевшей ФИО6 материальный ущерб на указанную сумму. В апелляционной жалобе осужденный Сычев С.С. просит снизить ему наказание по приговору мирового судьи, или назначить наказание, не связанное с лишением свободы, указывая, что вину в совершении преступления признал полностью, в содеянном глубоко раскаялся, похищенный телефон вернул. Доводы осужденного о необходимости применить положения о добровольном отказе от преступления - ст.31 УК РФ, не могут быть рассмотрены, так как в соответствии со ст. 317 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства приговор не может быть обжалован по основанию, предусмотренному п.1 ст.389.15 УПК РФ – в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, в том числе когда не были учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Апелляционную жалобу осужденного Сычева С.С. - без удовлетворения¹.

б) Апелляционное определение Приморского краевого суда судебной коллегии по уголовным делам от 2 декабря 2015 года по делу № 22-6300/15 в отношении ФИО25 и ФИО26.

ФИО29 и ФИО30 признаны виновными и осуждены за то, что ДД.ММ.ГГГГ в период с в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры, на почве личных неприязненных отношений к ФИО31 на веранде дома по адресу г. Невьянск ул. Ленин 15-59 действуя умышленно, группой

¹Апелляционное постановление Ленинским районным судом судебной коллегии по уголовным делам от 26 мая 2016 года, по делу № 22-2344/2016 в отношении Сычева С.С.

лиц, совместно причинили потерпевшей телесные повреждения различной степени тяжести, подробно описанные в приговоре, что повлекло по неосторожности ее смерть.

В судебном заседании суда первой инстанции ФИО32 вину в совершенном преступлении признал полностью; а ФИО33. – частично, отрицая причинение ею телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшей.

В апелляционной жалобе с дополнениями осужденный ФИО34 указал, что не согласен с приговором, просит снизить наказание, дав ему возможность исправиться. При этом обращает внимание на то, что свои показания не изменял, не пытался уйти от ответственности; а ФИО35 и свидетель (ФИО36 изменили показания, пояснения в части того, что табурет после нанесения удара разлетелся в щепки, противоречат сведениям об изъятии с места происшествия целого табурета. Осужденная ФИО37 в апелляционной жалобе с дополнениями просит изменить приговор, при этом полагает, что суд не в полном объеме исследовал обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, не дал объективной оценки доказательствам, нарушив требования ст. ст. 88, 307 УПК РФ, не мотивировал свои выводы, ошибочно применил уголовный закон, не конкретизировал действия каждого при осуждении за групповое преступление. Просит переqualificировать ее действия с ч.4 ст.111 УК РФ на ч.1 ст. 112 УК РФ и снизить наказание, ссылаясь на то, что показания ФИО38 о нанесении ею множественных ударов ногами в область живота и грудной клетки потерпевшей не подтверждены другими доказательствами; ни один из свидетелей об этом не говорил. Явка в суд свидетеля ФИО39 не была обеспечена, на чем подсудимые настаивали. Ставит под сомнение показания свидетеля ФИО40, который не мог в силу своего физического состояния дойти до двери и слышать с веранды крики и звуки, похожие на удары. Свидетель ФИО41. подтвердила, что она ФИО42 нанесла только пощечины потерпевшей, помогала доставать последнюю из

колодца, куда ее скинул ФИО43 Указала на наличие неустранимых сомнений, которые должны толковаться в ее пользу. Свидетели ФИО44. и ФИО45 показали, что не видели избиения, а только слышали, в связи с чем их показания носят предположительный характер. Заключение судебно-медицинского эксперта не свидетельствует о ее виновности по ч.4ст.111 УК РФ, а другие доказательства подтверждают только тот факт, что ею нанесено несколько ударов в область головы (в частности, две пощечины). Не учтены положения ст. 31 УК РФ, о добровольном отказе от совершения преступления, именно она отбирала табурет у ФИО46 вместе с ФИО47 вытащила потерпевшую из колодца. Апелляционные жалобы осужденных с дополнениями оставить без удовлетворения¹.

7) Апелляционное определение Ростовского областного суда судебной коллегии по уголовным делам от 1 марта 2016 года, по делу № 22-1087/16 в отношении Костина Н.А., Костина Д.Н.

Согласно приговору Костин Н.А. и Костин Д.Н. признаны виновными и осуждены за покушение на убийство, то есть на умышленное причинение смерти ФИО6, совершенное группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений. Преступление совершено ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА в АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе (основной и дополнении) осужденный Костин Н.А. ставит вопрос об отмене приговора с прекращением уголовного преследования в отношении него по ч.3 ст.30, п.п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ. В обоснование жалобы указывает, что предварительный сговор с Костиным Д.Н. на убийство ФИО6 установлен только со слов последнего и не имеет никаких доказательств. Последовательно на следствии и в суде утверждал, что предварительного сговора не было, указывая, что если бы он был, то

¹Апелляционное определение Приморского краевого суда судебной коллегии по уголовным делам от 2 декабря 2015 года по делу № 22-6300/15 в отношении ФИО25 и ФИО26.

было бы выбрано другое время, место и орудия преступления. Не согласен с формулировкой, что преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку убийство не произошло только потому, что он после первого удара больше не предпринял никаких действий, направленных на убийство ФИОб, хотя время и возможность для этого у него были, но не было желания убивать. Считает, что потерпевший остался жить не потому, что оказал активное сопротивление, а потому, что он не продолжил наносить удары ножом, и вообще не предпринимал никаких действий в отношении ФИОб. Обращает внимание, что признал вину в причинении потерпевшему телесных повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью; после того, как сын рассказал о проблемах с долгом, пообещал сыну разобраться с ситуацией, но о своих намерениях ничего не говорил, что свидетельствует об отсутствии предварительного сговора. Факт сговора с сыном ничем не подтвержден, а значит квалификация действий по предварительному сговору неправильная. Таким образом, приговор, как в части квалификации, так и в части мотивированной, является необоснованным. Просит приговор отменить в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В апелляционной жалобе осужденный Костин Д.Н. выражает несогласие с приговором, считая его противоречащим требованиям законности, обоснованности и справедливости, установленным ст.297 УПК РФ. Автор жалобы не согласен с показаниями потерпевшего ФИОб, согласно которым, он стал бить последнего охотничьим ножом, поскольку следствием не доказано само орудие преступления (не установлен охотничий нож). Как известно из его (Костина Д.Н.) и показаний отца, он нанес потерпевшему удар отверткой, которая следствием не установлена. Также ссылается на протокол явки с повинной от 7 февраля 2015 года, согласно которому в связи с денежным долгом перед потерпевшим, Костин Н.А. предложил ему разобраться с ФИОб, припугнуть его. Разговора между ними об

убийстве ФИОб не было. Полагает, что доказательства, подтверждающие наличие сговора между ним и Костиным Н.А., в материалах дела отсутствуют. Кроме того, обращает внимание, что как квалификация содеянного, так и назначенное наказание не соответствуют его действиям. Просит приговор отменить в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Апелляционные жалобы осужденного Костина Н.А. и его защитника-адвоката Костяной О.А., осужденного Костина Д.Н. и его защитника-адвоката Тембай Е.А. - без удовлетворения¹.

8) Апелляционное определение Новгородского областного суда судебной коллегии по уголовным делам от 22 декабря 2015 года по делу № 1-460-22-1708/2015 в отношении Баронова В.В.

Баронов В.В. признан виновным и осужден за покушение на дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконного бездействия, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. Преступление совершено Бароновым В.В. 27 января 2015 года в период времени с 12 часов 50 минут до 12 часов 55 минут возле дома <...> при обстоятельствах, описанных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Мирошниченко А.Ю. в защиту интересов осужденного Баронова В.В. просит отменить обвинительный приговор суда и вынести в отношении его подзащитного оправдательный приговор. Ссылаясь на показания Баронова В.В. в судебном заседании, полагает, что судом необоснованно не приняты во внимание доводы его подзащитного о добровольном отказе от дачи взятки, которые подтверждаются содержанием видеозаписи, сделанной видеорегистратором, находящимся в автомобиле ДПС. Указывает, что в приговоре отсутствует

¹Апелляционное определение Ростовского областного суда судебной коллегии по уголовным делам от 1 марта 2016 года по делу № 22-1087/16 в отношении Костина Н.А., Костина Д.Н.

указание на данное обстоятельство. Обращает внимание на показания свидетеля Ж., который пояснил, что ни он, ни его напарник не успели ничего ни сделать и ни сказать, поскольку все произошло быстро, после того как Баронов положил деньги и до того, как он забрал их. Ссылается на ч.2 ст.31 УК РФ, согласно которой лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. Дача взятки является преступлением с формальным составом, объективная сторона которого заключается только в передаче предмета взятки, и считается оконченной с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. Деяние Баронова В.В. пресечено представителями власти на стадии оконченного покушения, поскольку виновным совершены все действия, составляющие объективную сторону дачи взятки, за исключением принятия ее должностным лицом, что не зависело от субъекта преступления. Действия Баронова В.В., направленные на изъятие предмета взятки, являлись попыткой сокрытия преступления, а не добровольный отказ от него.

Апелляционную жалобу адвоката Мирошниченко А.Ю. в защиту интересов осужденного Баронова В.В. – без удовлетворения¹.

9) Апелляционное определение Алтайского краевого суда судебной коллегии по уголовным делам от 28 апреля 2016 года по делу № 22-1597/2016 в отношении Анисимова И.Н.

Приговором суда Анисимов И.Н. признан виновным в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств и аналогов наркотических средств в особо крупном размере в составе группы лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей «Интернет» в особо крупном размере.

¹Апелляционное определение Новгородского областного суда судебной коллегии по уголовным делам от 22 декабря 2015 года по делу № 1-460-22-1708/2015 в отношении Баронова В.В.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Анисимов И.Н. выражает несогласие с приговором и просит его отменить из-за несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела и несправедливости приговора. В обоснование ссылается на неправильное применение закона, нарушения уголовно-процессуального закона и отмечает, что в ходе следствия и судебного заседания он полностью подтвердил факт его причастности к сбыту наркотических средств. Обращает внимание, что после его задержания в 19 часов 45 минут 3 марта 2015 года по факту совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УК РФ и добровольной выдачи наркотических средств массой 0,98 грамм, он сотруднику полиции сообщил, что хочет дать явку с повинной добровольно отказавшись от преступления, которое приготовил, сформировав закладку, однако данное заявление в устной форме не было оформлено в соответствии с ч.2 ст.142 УПК РФ. Анализируя содержание имеющейся в материалах дела справки о проведенном ОРМ, указывает, что датирована она 04.03.2015 г., то есть после предоставленной информации о сформированной им закладке. Обращает внимание на показания данные им в судебном заседании о том, что он умышленно придачи явки с повинной указал время формирования тайника закладки не соответствующее действительности из-за опасения, что сотрудники полиции могут воспользоваться предоставленной им информацией в личных целях. Для установления точного времени формирования закладки, им было заявлено и судом удовлетворено ходатайство об истребовании информации соединения абонента ***, принадлежащего ему в период с 2 по 3 марта 2015 года, однако судом запрос так и не был исполнен, чем нарушены его права. Кроме того, суд не запросил сотовую компанию <данные изъяты> о местоположении базовых станций во время подключения его абонентского номера к сети Интернет, о чем он ходатайствовал, а также отказал в удовлетворении ходатайства об истребовании информации о соединениях с указанием базовых станций номеров телефонов, принадлежащих <данные изъяты>, Т и полагает, что тем

самым суд выступил на стороне обвинения. Считает, что в основу приговора положены противоречивые доказательства, поскольку показания Т о времени закладки наркотического средства противоречат показаниям свидетеля Х, детализации телефонных соединений телефона. Указывает, что результаты ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» не содержат информации о закладке наркотического средства по <адрес>, а это, по мнению автора жалобы, подтверждает его доводы, что сотрудникам полиции не было известно о ней до его задержания. Обращает внимание на то, что последний раз сообщая о закладке, он выходил на связь в интернете в 18 часов 49 минут 2 марта 2015 года, из чего следует, что закладка не могла быть положена позднее указанного времени. Отмечает, что он указывал на добровольный отказ от преступления, тогда как суд в приговоре ссылается на примечание к ст.228 УК РФ, в котором говорится о добровольной выдаче наркотических средств и делает вывод о невозможности применения данного положения в связи с тем, что судом установлена его виновность в совершении иного преступления. Считает, что в деле отсутствуют доказательства подтверждающие, что в отношении него 02.03.2015 г. проводилось ОРМ «наблюдение», кроме справки ОРМ «наблюдение», которая является недопустимым доказательством и указывает, что суд в описательно-мотивировочной части приговора не сделал ссылку на указанную справку, как того требуют положения ст.75 УПК РФ. Утверждает, что представленные доказательства стороной обвинения недостаточны, необоснованны, сфальсифицированы и недопустимы, основаны на предположениях. Ссылается на ст.49 Конституции РФ, согласно которой обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого и полагает, что в отношении него эти требования закона не соблюдены, в связи с чем, просит приговор по ч.1 ст.30 ч.5 ст.228.1 УК РФ отменить. Кроме того выражает несогласие с решением суда в части уничтожения шести сим-карт <данные изъяты>, двух сим-карт <данные изъяты>, карты <данные изъяты> ***,

карты <данные изъяты> ***, блендера «Scarlett» с инструкцией, степлера со скобами, полимерных пакетов, полимерных пакетов с застежками-фиксаторами, пакета с блокнотом с рукописными записями и авиабилетов. Считает, что в соответствии со ст.81 УПК РФ, указанные предметы должны быть возвращены законному владельцу в связи с тем, что они не являются запрещенными к обращению. Так в соответствии с ч.1 ст.31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом действий, непосредственно направленных на совершение преступления, если это лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Как установлено судом, Анисимов И.Н., который совершил все действия, предусмотренные ч.1 ст.30, ч.5 ст. 228-1 УК РФ, был задержан сотрудниками полиции, проводившими в его отношении оперативно-розыскные мероприятия направленные на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступления, в том числе оперативно-розыскное мероприятие «прослушивание телефонных переговоров»¹.

10) Апелляционное определение Ростовского областного суда судебной коллегии по уголовным делам от 1 марта 2016 года по делу № 22-1061/2016 в отношении Опенченко А.И.

Опенченко А.И. осужден за покушение на убийство ФИО1 11 мая 2015 года в АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах осужденный Опенченко А.И. считает приговор незаконным и чрезмерно суровым. У потерпевшего не задеты жизненно важные органы, он получил телесные повреждения частично по своей вине, поскольку пытался забрать ружье, что сам не оспаривает. Осужденный считает, что выстрел произошел по неосторожности, умысла убивать потерпевшего он не имел. Свои первичные показания в ходе

¹Апелляционное определение Алтайского краевого суда судебной коллегии по уголовным делам от 28 апреля 2016 года по делу № 22-1597/2016 в отношении Анисимова И.Н.

предварительного следствия осужденный давал, находясь в состоянии алкогольного опьянения, а также в состоянии шока. Показания потерпевшего также получены следователем незаконно, поскольку он находился в больнице в тяжелом состоянии. Считает, что его действия были необоснованно квалифицированы по ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ. Просит приговор отменить. Версия осужденного Опенченко А.И. о случайном характере выстрела и причиненных ФИО1 телесных повреждений тщательно проверялась судом первой инстанции и не нашла своего объективного подтверждения. Мотивируя свои выводы, суд первой инстанции правильно указал на то обстоятельство, что в ходе ссоры с ФИО1, Опенченко А.И. не только буквально озвучил свое желание убить потерпевшего, но и последовательно совершил действия, направленные на реализацию своего умысла – пошел в сарай, взял ружье, зарядил его, взвел курки, направил ружье в сторону потерпевшего и с расстояния примерно двух метров произвел два выстрела в сидящего на диване ФИО1. То обстоятельство, что результатом произведенных Опенченко А.И. выстрелов явилось ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА, повлекшие за собой тяжкий вред его здоровью, не ставит под сомнение направленность умысла виновного на лишение жизни потерпевшего в момент самого выстрела, так как потерпевший находился в положении сидя, то есть в согнутом положении туловища, и, таким образом, его ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА, которые и были повреждены выстрелами, находились на уровне жизненно важных органов, а недостижение виновным своей цели – смерти ФИО1 – есть обстоятельство, которое наступило независимо от его воли. Утверждение осужденного о том, что в момент выстрела потерпевший пытался забрать ружье, проверялось судом первой инстанции и своего подтверждения не нашло – о таких действиях ни сам Опенченко А.И., ни потерпевший ФИО1 в ходе допросов и проведения очной ставки не сообщали, и, более того, утверждали о том, что ФИО1 в момент выстрела сидел на диване. Обстоятельств, предусмотренных ст.31 УК РФ, свидетельствующих о

добровольном отказе Опенченко А.И. от преступления, судебная коллегия не усматривает. Апелляционную жалобу осужденного Опенченко А.И. – без удовлетворения.

Из анализа практики мы видим, что у судов не возникает спорных и неясных моментов при вынесении определений и постановлений по апелляционным жалобам¹.

¹Апелляционное определение Ростовского областного суда судебной коллегии по уголовным делам от 1 марта 2016 года по делу № 22-1061/2016 в отношении Опенченко А.И.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам выпускного квалификационного исследования можно сделать следующие выводы и предложения.

Добровольный отказ от совершения преступления является важным институтом уголовного права. Он помогает правильно учесть степень участия в совершении преступления того или иного лица. Необходимым признаком добровольного отказа является окончательность, которая означает отказ от продолжения начатого преступления навсегда, а не на некоторое время. Если лицо лишь приостанавливает продолжение совершения преступления, чтобы через какой-то промежуток времени его довести до конца, то такой перерыв нельзя признать добровольным отказом.

Так же в юридической литературе обосновывались и другие признаки добровольного отказа от преступления, получившие закрепление в действующем уголовном законодательстве. Это добровольность, которая означает, что лицо сознательно и по собственной воле прекращает начатое преступление. Если лицо отказалось от начатой преступной деятельности и не связано со свободой выбора такого решения и у него отсутствует убежденность в возможности окончания преступного посягательства, то отказ не является добровольным. Последним признаком является осознание лицом возможности доведения до конца, начатого преступления. Лицо должно осознавать, что он может довести начатое преступление до конца.

Одной из проблем теории и практики является вопрос о возможности применения добровольного отказа на разных стадиях преступной деятельности. Данная проблема тесно связана с проблемой квалификации действий соучастников при добровольном отказе исполнителя от преступления.

Добровольный отказ от преступления возможен на стадиях:

- приготовления к преступлению
- покушение на преступление

Добровольный отказ чаще всего возможен при неоконченном покушении, когда субъект еще не выполнил все необходимые действия (бездействия) для завершения преступного деяния и наступления преступного результата.

Прекращение приготовления к преступлению и прекращение неоконченного покушения на преступление возможно как путем активных, так и пассивных действий, а прекращение оконченного покушения на преступление можно осуществить только активными действиями.

Согласно ч. 2 ст. 31 Уголовного Кодекса Российской Федерации, лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. Но лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления. Это говорится в ч. 3 ст. 31 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В ч. 4 и ч. 5 ст. 31 Уголовного Кодекса Российской Федерации говорится о добровольном отказе от преступления организатора, подстрекателя, пособника.

Существует острая необходимость в законодательном закреплении правил квалификации действий соучастников в случае добровольного отказа исполнителя от совершения преступления для формирования единообразной правоприменительной практики и выработки единой теоретической позиции по данному вопросу.

Исполнитель до добровольного отказа совершил общественно опасные действия либо по созданию условий, либо по исполнению преступления, либо те и другие. Если исполнитель совместно с другими создавал или не создавал условия для исполнения преступления и на этой стадии добровольно отказался от доведения преступления до конца, то, вне всякого сомнения, действия иных соучастников следует рассматривать как приготовление. Если исполнитель уже начал совершать действия по

причинению вреда, то и в этой ситуации пока нет однозначной квалификации действий иных соучастников, поскольку все зависит от того, применил или не применил он в исполнительских действиях результаты поведения иных соучастников. Если в исполнительских действиях уже было задействовано и поведение иных соучастников, то добровольный отказ исполнителя не исключает квалификации такого поведения, как покушение, поскольку действия иных соучастников уже «вплетены» в исполнительские и представляют с ними единое целое. И поскольку деятельность соучастников прервана на стадии исполнения, то и квалифицировать их нужно как покушение. Если же действия иных соучастников не нашли отражения в исполнении до добровольного отказа, то их нужно квалифицировать как приготовление. Возможно и существование и смешанного варианта, когда действия одних соучастников нашли отражение в исполнении, а действия других – нет. В этом случае действия первых будут представлять собой покушение, а действия других – приготовление.

Именно поэтому, было бы логичным добавить в ст. 31 Уголовного Кодекса Российской Федерации отдельную часть, регламентирующую вопросы ответственности соучастников в случае добровольного отказа исполнителя от совершения преступления.

Добровольный отказ чаще всего возможен при неоконченном покушении, когда субъект еще не выполнил все необходимые действия (бездействия) для завершения преступного деяния и наступления преступного результата.

Так как добровольный отказ является ярким примером оценочного института, то применение положений ст.31 УК РФ требует от правоприменителей высокого уровня образования, квалификации и опыта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные-правовые акты

Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Уголовно – процессуальный Российской Федерации от 18 декабря 2001 года (в ред. от 1 мая 2016 года) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

Судебная практика

Апелляционное постановление судебная коллегия по уголовным делам Тверского областного суда судебной коллегии по уголовным делам от 06 июня 2016 года, дело № дело № 22-1277/2016, в отношении ФИО1 и ФИО2. УРЭУ : //<https://rospravosudie.com/court-tverskoj-oblastnoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-525545863/>

Апелляционное определение судебной коллегией по уголовным делам Ставропольского краевого суда судебной коллегии по уголовным делам от 02 июня 2016 года, дело № 22-2773/16, в отношении Абидокова Б.М. УРЭУ: //<https://rospravosudie.com/court-privokzalnyj-rajonnyj-sud-g-tuly-tulskaya-oblast-s/act-501547283/>

Апелляционное постановление Ростовского областного суда судебной коллегией по уголовным делам от 8 декабря 2015 года по делу № 22-5984/2015 была не удовлетворена апелляционная жалоба Кузьминенко А.В. УРЭУ: //<https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-523215325/>

Апелляционное постановление Мелекеевским районным судом судебной коллегией по уголовным делам от 13 апреля 2016 года по делу № 22-4758/2016 была не удовлетворена апелляционная жалоба

Кушныря В.А.УРЭУ: [//https://rospravosudie.com/court-melekesskij-rajonnyj-sud-ulyanovskaya-oblast-s/act-523733017/](https://rospravosudie.com/court-melekesskij-rajonnyj-sud-ulyanovskaya-oblast-s/act-523733017/)

Апелляционное постановление Ленинским районным судом от 26 мая 2016 года по делу № 22-2344/2016 была не удовлетворена апелляционная жалоба Сычева С.С.УРЭУ: [//https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-tambova-tambovskaya-oblast-s/act-525168547/](https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-tambova-tambovskaya-oblast-s/act-525168547/)

Апелляционное определение Приморского краевого суда судебной коллегии по уголовным делам от 2 декабря 2015 года по делу № 22-6300/15 в отношении ФИО25 и ФИО26. УРЭУ: [//https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-po-alsheevskomu-rajonu-respubliki-bashkortostan-s/act-228957981/](https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-po-alsheevskomu-rajonu-respubliki-bashkortostan-s/act-228957981/)

Апелляционное определение Ростовского областного суда судебной коллегии по уголовным делам от 1 марта 2016 года по делу № 22-1087/16 в отношении Костина Н.А., Костина Д.Н. УРЭУ: [//https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-523198533/](https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-523198533/)

Апелляционное определение Новгородского областного суда от 22 декабря 2015 года по делу № 1-460-22-1708/2015 была не удовлетворена апелляционная жалоба Баронова В.В. УРЭУ: [//https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-oblastnoj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-521446517/](https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-oblastnoj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-521446517/)

Апелляционное определение Алтайского краевого судасудебной коллегии по уголовным делам от 28 апреля 2016 года по делу № 22-1597/2016 в отношении Анисимова И.Н. УРЭУ: [//https://rospravosudie.com/court-privokzalnyj-rajonnyj-sud-g-tuly-tulskaya-oblast-s/act-501547283/](https://rospravosudie.com/court-privokzalnyj-rajonnyj-sud-g-tuly-tulskaya-oblast-s/act-501547283/)

Апелляционное определение Ростовского областного суда от 1 марта 2016 года по делу № 22-1061/2016 в отношении Опенченко А.И. УРЭУ: [//https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-517516924/](https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-517516924/)

Литература

Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом (Теория и практика правового регулирования): диссертация юридических наук: 12.00.08 С.С. Аветисян. – М. ЮНОСТЬ, 2005. 198 с.

Александрова Н.С. Добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние М, НОРМА 2014.240 с.

Афанасьев Н.Н. Особенности добровольного отказа от совершения преступления некоторых участников преступных групп. Проблемы борьбы с преступностью, охраны прав и законных интересов граждан в условиях перехода к рыночной экономике. М.,1996. 165 с.

Брагин А. П. Российское уголовное право: Учебно-методический комплекс. Учебник. Изд. центр ЕАОИ, 2008. 321 с.

Бриллиантова А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) под ред. М., 2010.950 с.

Гайдуков Д.А.; Перчаткина С.А. «LEXТ-справочник. Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 15 сентября 2010 года» М., «Эксмо», 2010.278 с.

Дронова Т.В. Понятие и признаки добровольного отказа от совершения преступления. Научная статья 2011. 198 с.

Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Добровольный отказ от оконченного преступления и новые аспекты добровольного отказа на стадии оконченного покушения М. НОРМА – 2015. 254 с.

Здравомыслов Б.В. Стадии совершения умышленного преступления. М., 1960. 115 с.

Клюев А.А. Добровольный отказ от совершения преступления Энциклопедия уголовного права. Т. 5: Неоконченное преступление. СПб., 2006.

Назаренко Г.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2008. 366 с.

Комиссаров В. С. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. Питер, 2005. 654 с.

Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении. Учебник. Зерцало, 2002. 797 с.

Кузнецова Н.Ф. Уголовное право. Общая часть под ред. М. НОРМА 2004. 482 с.

Милюков С.Ф., Дронова Т.Н. Современные проблемы регулирования ответственности за неоконченное преступление и нормативных условий добровольного отказа от него Российский ежегодник уголовного права. 2006. №1 220 с.

Печников Н. П. Стадии совершения преступления: курс лекций. Учебник. Изд-во Тамбовского. Государственного технического университета, 2008. 236 с.

Подлипский Д.В. Добровольный отказ при соучастии в преступлениях со специальным субъектом 200 с.

Ревин В. П. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. Учебник. Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М), 2000. 660 с.

Рыбак А.З. Добровольный отказ от преступления. Научная статья 2016. 210 с.

Сост. Е. Г. Судебная практика по уголовным делам. Учебник. Изд-во Проспект, М. Юристь. 2006. 245 с.

Сундуров Ф. Р., Тарханов И. А. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. СТАТУТ, 2009. 667 с.

Топорнин Б. Н. Юридическая энциклопедия. Юристь, 2001. 1180 с.